

В. А. Вишневецкая

**МАТЕРИАЛЫ АРХИВА И. Т. БЕЛЯЕВА КАК ИСТОЧНИК
ПО ЭТНОГРАФИИ ПАРАГВАЯ**

На протяжении XIX—XX вв. страны Латинской Америки привлекают пристальное внимание русских исследователей. Комплексное изучение этих стран началось вскоре после первых русских кругосветных плаваний. В XIX—XX вв. в Южной Америке побывали экспедиции Г. И. Лангсдорфа (Бразилия, 1821—1829 гг.), В. Ф. Карвинского (Мексика, Куба, 1840—1843 гг.), А. С. Ионина (Бразилия, Аргентина, Боливия, Парагвай и другие страны, 1883—1889 гг.), Г. Г. Манизера (Парагвай, Аргентина, Бразилия, Чили, 1914—1915 гг.)¹ и др. И сама история некоторых экспедиций, и собранные ими материалы, составляющие ценный источник по этнографии и культуре народов данного региона, уже освещались в советских изданиях. Тем не менее далеко не все работы русских ученых достаточно хорошо известны.

Одна из таких малоизученных страниц отечественной латиноамериканистики — исследования русских путешественников в Парагвае.

Различным сторонам прошлого и настоящего этой страны посвящены работы В. М. Мирошевского, Н. Р. Матвеевой, М. С. Альперовича, В. А. Харитонова и др.² Однако многое предстоит еще сделать. До сих пор некоторые русские источники по истории и этнографии Парагвая не введены в научный оборот. К их числу принадлежат материалы Ивана Тимофеевича Беляева (1873—1957), который провел 33 года в этой стране.

И. Т. Беляев был одним из виднейших в Парагвае исследователей его коренного населения, горячим поборником просвещения и улучше-

¹ Подробнее см.: Б. В. Лукин. Научные связи России и Латинской Америки.— «Латинская Америка», 1974, № 3.

² В. М. Мирошевский. Хосе-Гаспар Франсиа — вождь парагвайской революционной демократии (1814—1840).— «Вопросы истории», 1946, № 4; Н. Р. Матвеева. Парагвай, парагвайская война 1864—1870 гг. и политика иностранных держав на Ла-Плате. Калинин, 1951; *ее же*. Колониальная экспансия Англии в Парагвае (из истории парагвайско-английских отношений в 40—50-х гг. XIX в.).— «Уч. записки Калининского гос. пед. ин-та», кафедра истории, т. 26, 1962; *ее же*. Первые попытки установления отношений США с Парагваем (40-е гг. XIX в.).— Там же, т. 38, 1964; М. С. Альперович. История Парагвая в освещении новейшей буржуазной историографии.— «Вопросы истории», 1965, № 1; *его же*. «Аркадия Нового света» (неизвестные материалы о Парагвае 20-х гг. XIX в.).— «Новая и новейшая история», 1969, № 3; *его же*. Испанская Америка в борьбе за независимость. М., 1971, с. 167—194; *его же*. К истории изучения Южной Америки в первой половине XIX в. (европейские и североамериканские исследователи в Парагвае).— «Проблемы исследования Америки в XIX—XX вв. Тезисы докладов к конференции, посвященной 200-летию со дня рождения академика Г. И. Лангсдорфа». Л., 1974; *его же*. Революция и диктатура в Парагвае. 1810—1840. М., 1975; М. С. Альперович, Л. Ю. Слезкин. Новая история стран Латинской Америки. М., 1970, с. 159—191; В. А. Харитонов. Парагвай: военно-политическая диктатура и политическая борьба. М., 1970.

ния жизни индейцев³. В 1924—1932 гг. он предпринял 14 экспедиций по изучению Гран-Чако и собрал разнообразный материал о живущих там племенах⁴. По разносторонности исследований экспедиции И. Т. Беляева занимают особое место в истории изучения этой страны⁵.

Большой интерес представляют работы И. Т. Беляева о коренном населении Парагвая. Он автор ряда трудов по этнографии и фольклору индейских племен, составитель и редактор нескольких словарей индейских языков. Его перу принадлежат «Словарь испанский-мака», «Словарь испанский-чамакоко и чамакоко-испанский»⁶, статьи об индейцах Гран-Чако⁷, индейцах сосиагей (чунупи) и мака⁸, записи фольклора чамакоко в переводах на русский язык⁹.

Вместе с Хосе Асунсьоном Флоресом — известным парагвайским композитором — Беляев был активным пропагандистом искусства мака. Организованные ими в 1938 г. выступления индейцев в Национальном театре пользовались большим успехом в Асунсьоне. О деятельности Х.-А. Флореса и его коллег в капитальном советском издании «Народы Америки» говорится: «В качестве одной из форм пропаганды национального искусства он (Флорес.— В. В.) также избрал выступления ансамбля индейцев, организованного им и его товарищами. Деньги, полученные от этих выступлений, шли на улучшение положения самих же индейцев, на приобретение для них необходимых товаров, одежды и т. д.»¹⁰.

На собрании парагвайских ученых в апреле 1940 г. было решено создать Ассоциацию индеанистов. Ряд работ И. Т. Беляева посвящены деятельности этой организации¹¹.

Целью Ассоциации индеанистов было исследование жизни и быта коренного населения. Благодаря ее усилиям был создан музей, началось издание научного журнала. Члены Ассоциации собрали для музея богатые этнографические и археологические коллекции (особенно интересны, судя по каталогу музея, материалы по этнографии племен чиригуано и чамакоко). Ассоциация пыталась добиться передачи индейским общинам земельных участков, что привело бы их к оседлому образу жизни.

В течение 10 лет Ассоциацию возглавлял Беляев. По инициативе ученого и его друзей была создана индейская колония, которая называлась «Сельскохозяйственная школа им. Бартоломе де лас Касаса». В начале 1940-х годов Беляев становится директором этой школы-фермы.

³ Коренное население Парагвая к моменту завоевания его испанцами состояло из различных индейских племен, принадлежащих преимущественно к языковой семье тупи-гуарани.

⁴ Область Чако до настоящего времени населена индейцами, принадлежащими к нескольким языковым группам, в состав которых входят также племена тоба, мбайя, матако, маской, мака, моро, чамакоко, чунупи, чиригуано, гуана и др., упоминаемые в материалах архива И. Т. Беляева.

⁵ См. В. А. Вишневецкая. Материалы архива И. Т. Беляева как источник по этнографии и истории Парагвая.— «Проблемы исследования Америки в XIX—XX вв. Тезисы докладов к конференции, посвященной 200-летию со дня рождения академика Г. И. Лангсдорфа». Л., 1974.

⁶ См. «Revista de la Sociedad científica del Paraguay», t. III, № 2, 1931; t. III, № 4, 1934; t. IV, № 1, 1937; t. V, № 3, 1941.

⁷ «Handbook of South American Indians», vol. 1, Washington, 1946, p. 371.

⁸ «Revista de la Sociedad científica del Paraguay», t. II, № 6, 1930; t. IV, № 6, 1940; t. V, № 3, 1941.

⁹ «Русский в Аргентине», 1 июня 1940 г.

¹⁰ «Народы Америки» (серия «Народы мира. Этнографические очерки»), т. II. М., 1959, с. 588.

¹¹ «Anales de la Asociación indigenista del Paraguay», 1945; № 1; «La Raza», 1952, № 1.

Умер И. Т. Беляев в 1957 г. и был похоронен по индейскому обряду близ Асунсьона.

После смерти И. Т. Беляева остался обширный архив. К сожалению, значительная часть его находится в Парагвае, часть утрачена. Некоторые документы попали к племяннице исследователя Е. М. Спиридоновой, жившей до начала 60-х годов в Аргентине, а затем переселившейся в СССР. Ныне материалы Беляева, находившиеся у Спиридоновой, хранятся в Отделе рукописей Государственной библиотеки СССР им. В. И. Ленина, в фонде 587. Этот фонд насчитывает 103 единицы хранения (около 1100 листов). В него входят несколько неизданных работ ученого, подготовительные материалы к исследованиям, отиски некоторых публикаций, статьи о переселении правительством ряда индейских племен в северо-западные районы страны, о работе школы-фермы¹², о деятельности Ассоциации индеанистов¹³, записи фольклора индейцев, рисунки их оружия и украшений, каталог экспозиции музея¹⁴, документы биографического характера, а также неопубликованные исследования Леона Мора, Бранки Сушник, Артуро Капоса. В этом же фонде — переписка Беляева, фотографии, этнографические карты.

Многие из хранящихся в фонде материалов представляют значительный интерес для исследователей. Так, «Доклад о языке племени мака»¹⁵ является ценным пособием как для лингвистов, так и для этнографов. В нем рассматриваются особенности произношения гласных, согласных, звонких и глухих звуков, проводятся фонетические аналогии между языками мака, с одной стороны, русским и испанским, а также гуарани и чамакоко — с другой, излагается предполагаемая история возникновения корней языка мака. В качестве иллюстративного материала к докладу приложены записи фольклора мака в испанской транскрипции.

В другой рукописи — «Изучение племен Чако» — характеризуется индейское население, живущее по берегам рек Парагвай, Парана, Пилькомайо и Парапители¹⁶. Как самостоятельная работа может рассматриваться таблица, в которой исследователь суммировал сведения о языках, орудиях труда, занятиях индейцев тоба, маской, гуана, матако, мака, моро и других племен парагвайского Чако. Сопоставление этой таблицы с составленными И. Т. Беляевым этнографическими картами дает наглядное представление о культурной и лингвистической общности многих индейских племен парагвайского Чако. Таблица была опубликована Научным обществом Парагвая¹⁷.

В «Заметках о расселении племен индейцев в районе Чако и в долине реки Парагвай» говорится о племенах моро, гуана, мбайя и др.¹⁸ Ценным историческим источником для изучения войны между Парагваем и Боливией (1932—1935 гг.) являются рукописи Беляева «Воспоминания о войне Парагвая с Боливией» и «Парагвайский дневник»¹⁹.

В фонде хранится также более 60 писем, написанных Беляевым и адресованных ему. Переписка носит официальный характер и представляет интерес для изучения биографии И. Т. Беляева. Из карт, имеющихся в фонде, некоторые были составлены самим Беляевым. Это «Этнографическая карта бассейна реки Парагвая»²⁰ и «Этнографическая карта парагвайского Чако». К последней присоединены две допол-

¹² Отдел рукописей Государственной библиотеки им. В. И. Ленина (ОР ГБЛ), ф. 587, к. I, ед. хр. 8, 17, 28, 30, 33.

¹³ Там же, к. II, ед. хр. 19; к. III, ед. хр. 18.

¹⁴ Там же, к. II, ед. хр. 61.

¹⁵ Там же, к. I, ед. хр. 1, 10.

¹⁶ Там же, к. I, ед. хр. 2.

¹⁷ Там же, к. I, ед. хр. 16; см. также: «Revista de la Sociedad científica del Paraguay», t. III, № 6, 1936.

¹⁸ ОРГБЛ, к. I, ед. хр. 8.

¹⁹ Там же, к. I, ед. хр. 27, 29.

²⁰ Там же, к. I, ед. хр. 17.

нительные: «Индийские роды Чако» и «Расы Америки»²¹. Многие из обозначенных на карте племен индейцев не упоминаются в других записях ученого.

Фотографии фонда дают представление о различных сторонах культуры и быта индейцев Парагвая.

Даже краткая характеристика материалов И. Т. Беляева свидетельствует об их ценности. Эти материалы существенно расширяют наши знания по ряду проблем этнографии, социально-политической и этнической истории Парагвая второй четверти XX в. и заслуживают самого пристального изучения.

²¹ Там же, к. I, ед. хр. 18.